

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 5g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса
(*злоупотребление властью или служебным положением*)

КИШИНЭУ

22 апреля 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 18 января 2021 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 апреля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Александра Хаврун в интересах Михаила Вранчан, в рамках дела № 1-236/2018, рассматриваемого судом Сорока (район Флорешть).

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей суда Сорока (район Флорешть) Рошицей Русу-Парий, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Сорока (район Флорешть) находится дело по обвинению Михаила Вранчан в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (2) п. b¹) [злоупотребление властью или служебным положением] Уголовного кодекса.

4. Согласно обвинительному заключению, Михаил Вранчан, старший офицер по розыскной деятельности в уголовной полиции района Флорешть, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса. Ему вменяется в вину умышленное использование служебного положения и злоупотребление служебным положением при проведении, в соответствии с распоряжением органа уголовного преследования № 248 от 6 апреля 2018 года, специальных розыскных мер для выявления субъекта преступления. Михаил Вранчан получил от подозреваемого

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

определенную сумму денег, предназначенную для возмещения ущерба, нанесенного преступлением, для передачи ее потерпевшей стороне. Михаил Вранчан убедил подозреваемого в том, что после передачи денег потерпевшая сторона будет подавать заявление о примирении и уголовное дело будет прекращено. Между тем, Михаил Вранчан не передал потерпевшему всю сумму денег. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступления злоупотребления служебным положением, выражаемого в умышленном нанесении потерпевшему материального ущерба в размере 16 тысяч леев.

5. В ходе рассмотрения дела – 11 января 2021 года – адвокат Александру Хаврун в интересах Михаила Вранчан представил запрос об исключительном случае неконституционности положений ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса.

6. Определением от того же числа суд Сорока (район Флорешть) удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]»

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

8. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 327

Злоупотребление властью или служебным положением

«(1) Умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(2) То же действие:

[...]

b¹) совершенное в корыстных, в иных личных интересах или в интересах третьего лица;

[...]

наказывается штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 7 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. По мнению автора обращения, оспариваемые положения составлены неточно и неясно, и не соблюдают требования четкости и предсказуемости закона, гарантированные ст. 23 ч. (2) Конституции. Автор обращения полагает, что ввиду неясности оспариваемой нормы становится непонятным, когда злоупотребление служебным положением квалифицируется в соответствии с частью (1) и когда в соответствии с частью (2) п. b¹) ст. 327 Уголовного кодекса. В результате, является неясным отличие между признаком, предусмотренным частью (1), и признаком, предусмотренным частью (2) п. b¹) ст. 327 Уголовного кодекса.

10. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 23 и ст. 54 Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Предметом обращения является норма п. b¹) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса, которая признает уголовно-наказуемым деянием злоупотребление властью или служебным положением, совершенное в корыстных, в иных личных интересах или в интересах третьего лица.

15. Конституционный суд отмечает вероятность применения оспариваемой нормы при разрешении дела. Как следует из обращения и определения судебной инстанции, в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Михаила Вранчан в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса.

16. Конституционный суд отмечает, что норма ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса ранее не составляла предмет конституционного контроля.

17. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат конституционным нормам ст. 1 ч. (3) [*верховенство права*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*].

18. В своей практике Конституционный суд установил, что ст. 1 ч. (3) Конституции не имеет самостоятельного значения. Она подлежит применению только во взаимосвязи с основным правом (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 г., § 21; ОКС № 8 от 26 января 2021 г., § 25).

19. Конституционный суд не может согласиться с критикой автора о неконституционности оспариваемых положений в свете ст. 23 Конституции.

20. Конституционный суд напоминает, что в своей практике он указал, что положения уголовного закона необходимо сформулировать в ясной и понятной форме, без синтаксических сложностей и расплывчатых пассажей. В частности, в уголовном праве законодателю следует проявлять особую точность, четкость и последовательность, как

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

требует принцип законности уголовного обвинения и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированный ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции о правах человека (см. ОКС № 30 от 19 марта 2020 г., § 20 и приведенная в нем практика).

21. Конституционный суд отмечает, что уголовный закон не может содержать в избытке пояснительных положений. Как ясно не была бы составлена норма, в любой правовой системе существует неизбежный элемент судебного толкования, в том числе в уголовной норме. Роль судебных инстанций состоит в том, чтобы устранить любые сомнения, связанные с толкованием норм (ОКС № 117 от 14 ноября 2019 г., § 17, ОКС № 18 от 13 февраля 2020 г., § 22).

22. Конституционный суд напоминает, что судебная практика может стать объективной опорой в оценке содержания уголовной нормы и может способствовать ее предсказуемому применению (см. ОКС № 46 от 22 мая 2018 г., § 31; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 г., § 31; ОКС № 30 от 19 марта 2020 г., § 23).

23. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты № 7 от 15 мая 2017 года о применении законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, и служебную халатность, были определены критерии, которые дают возможность понять оспариваемую норму «совершенное в корыстных, в иных личных интересах или в интересах третьего лица».

24. Так, Высшая судебная палата указала, что основания, предусмотренные п. b¹) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса, имеют особый характер и отягчающие последствия.

25. Конституционный суд отмечает, что благодаря развитию судебной практики, главным образом при содействии Высшей судебной палаты, оспариваемые положения стали достаточно ясными и предсказуемыми в применении.

26. Относительно предполагаемого нарушения ст. 54 Конституции, Конституционный суд неоднократно подчеркнул, что данная статья требует проведения анализа соразмерности вмешательства в основные права. Следовательно, для ссылки на данную статью автор обращения должен доказать действие основного права (см., в этом смысле, ОКС № 48 от 25 мая 2020 г., § 21; ОКС № 162 от 29 декабря 2020 г., § 26; ОКС № 4 от 5 января 2021 г., § 22).

27. При этих обстоятельствах, поскольку не было доказано действие какого-либо основного права, Конституционный суд не рассмотрит оспариваемые положения в свете ст. 1 ч. (3), ст. 23 и ст. 54 Конституции.

28. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 5G/2021

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. 327 ч. (2) п. b¹) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Александра Хаврун в интересах Михаила Вранчан, в рамках дела № 1-236/2018, рассматриваемого судом Сорока (район Флорешть).

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 22 апреля 2021 г.
ОКС № 58
Дело № 5g/2021 г.*